

**СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЫТОВАНИЯ АРТЕФАКТОВ
ПРАВОСЛАВНЫХ САКРАЛЬНЫХ ИСКУССТВ В КУЛЬТУРЕ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***Т. Ю. Анашкина*

Современное гуманитарное знание рассматривает культуру как сложную гомеостатическую, адаптивную систему¹. Её структура состоит из духовной и материальной составляющих, культуры социальных групп (страт), включает специализированный и обыденный уровень социокультурного пространства.

Взаимосвязь духовной и материальной составляющих очевидна, поскольку постоянно происходящая объективация духовных феноменов рождает мир артефактов (как материальных, так и нематериальных), которые в свою очередь транслируют «в наглядном виде» культурно-значимые ценности и образцы, осуществляя процесс преемственности культуры. Ю. В. Осокин говорит об «объективной» и «субъективной» формах культуры, которые обеспечивают процесс передачи «культурного багажа» или «генетического кода», происходящий одновременно с процессом инновационных трансформаций².

Социальное бытие объективированных форм культуры разворачивается в виде феноменов как на уровне специализированного знания, к которому принято относить религию, философию, науку и др., так и на обыденном уровне. Обыденное знание связано с непосредственным переживанием человеком действительности и, таким образом, с картиной мира той или иной социальной общности. На нём в специфическом, адаптированном к нуждам повседневности виде реализуются специализированные формы культуры.

Среди многих факторов, ответственных за организацию этого уровня, таких, как природная среда, исторически сложившийся жизненный бытовой уклад, способ хозяйствования³, своё место занимает и сфера духовной жизни, сосредоточивающая в себе как религию, так и комплекс иных вненаучных верований.

Уровень повседневности — это «минимально изменённая природа»⁴. Однако, несмотря на свою «малоподвижность», повседневность никак не может рассматриваться как застывшая культурная форма. Она живёт в историческом времени, претерпевая парадигмальные трансформации, переживая эпохальную картину мира.

На рубеже XX–XXI вв. мир столкнулся с ростом влияния на социум и культуру традиционных религий. Так, «за период с 1991 по 2006 г. число верующих (православных по преимуществу) только в России увеличилось с 34% в 1991 г. до 62% в 2005 г.»⁵

Особенно интересным это явление оказывается сегодня, когда под воздействием аргументов позитивистски ориентированного мировоззрения религия

утратила своё главенствующее положение в процессе познания мира и влияния на культуру. Однако она не оказалась полностью вытесненной из универсума и жизни отдельного человека, став результатом личного выбора⁶.

В русской культуре исконно сложилась ситуация, когда этническая принадлежность связывалась с духовной эсхатологической миссией православной Руси, а термины «русский» и «православный» воспринимались как синонимические⁷.

Сегодня вопрос этнической и (или) культурной принадлежности продолжает оставаться вопросом принадлежности религиозной, порождая новый феномен «культурологических верующих», зачастую достаточно поверхностно знакомых с самим христианским учением. По некоторым данным по состоянию на 2002 г. из 145,2 млн человек 75–85 млн в России причисляют себя к православным и только до 15 млн из них относятся к практикующим верующим⁸.

Одновременно с социокультурной централизацией вокруг традиционных учений объективно наблюдается перенос направлений духовного поиска к иным формам религиозности.

Давая характеристику этому феномену, постепенно складывающемуся на протяжении XX в., многие исследователи в равной степени соотносят его с общим кризисом европейской культуры, процессом глобализации, делающим мир открытым для информационного обмена, с ситуацией общекультурной системной неопределённости⁹, обладающей целым набором таких характеристик, как фрагментарность, расструктурированность, плюралистичность, полилоговость и др.¹⁰, которые принято относить к постмодерну. В. П. Крутоус отождествляет этот процесс с новым язычеством и соотносит непосредственно с доминированием в современной цивилизации массовой культуры¹¹.

В отличие от легитимного для современной парадигмы присутствия в европейской культуре различных форм религиозности, в теоцентричной (традиционной) культуре прошлого они рассматривались как маргинальные или даже как контркультурные образования, которые, однако, вполне комфортно уживались с доминирующей в данный момент духовной системой на бытовом уровне.

К таковым относился рудиментарный комплекс языческих верований, особенно долго (фактически до сегодняшнего дня) присутствующий преимущественно в крестьянской (народной) культуре, получивший в сочетании с христианством название двоеверие. О таком варианте христианства И. В. Кондаков говорит как о «национально-своеобразном»¹².

Сакральное искусство относится не только формально к религии, оно реализует в целом определённый опыт познания «области бытия и состояния сущего»¹³. В языческом мире, мире «самодовлеющего космоса»¹⁴, божества имманентно присутствуют в мире. Для теистических религий, в том числе и христианства, Бог трансцендентен миру¹⁵. Уровень повседневности «сглаживает» эти фундаментальные различия.

Разграничение понятий *вера*, *религия*, *религиозная культура* и *культура* даёт возможность характеризовать как само христианское сакральное искусство, так и его социокультурное бытование.

Пользуясь терминологией Ю. В. Осокина, можно сказать, что *вера* относится к субъективной форме культуры, вобравшей в себя определённый опыт познания сакрального. *Религия* — это уже объективированная реальность, представленная в учении, культе, обряде, искусстве, институте. *Религиозная культура* является подсистемой культуры, организующейся на принципе признания сформировавшейся под влиянием религии картины мира. *Культура* же есть макросистема высокой сложности, целенаправленно объединяющая в качестве своих структурных элементов различные подсистемы, включающая среди прочих и религиозную культуру.

Основу христианства составляет учение о воплощении Христа, соединившем сакральный мир с миром земным (культурой). Возникнув, оно изменило представление человека о самом себе, об устройстве универсума и пр. Историческое время обрело границы, а пространство — характеристики конечного (земного) и вечного (небесного). Коммуникация двух реальностей стала возможна посредством символа, а территории этой коммуникации — создаваемое человеком сакральное пространство (к которым относится большой спектр феноменов от иконы до территории)¹⁶, включающее в себя целый комплекс артефактов.

Единственным достоверным вербальным источником доступного человеку знания о Боге считается всё то, «что предали нам закон и пророки, апостолы и евангелисты, а выше того ничего не испытываем»¹⁷. Это дало основание для его рационального постижения.

Однако существует и иное, преимущественно чувственно, эстетически воспринимаемое знание, воплощающееся в сакральном искусстве. Его основанием служит *зримая явленность* Бога миру и запечатлённые в Писании фрагменты Священной истории.

В православном богословии была разработана теория образа, благодаря которой икона стала свидетельством об истине как земное воплощение небесного, неподобное подобие, окно в иной мир¹⁸.

Искусство вошло в круг богослужебной практики, передавая знание и опыт человека о сакральном. Обеспечивая трансляцию и распространение *учения*, оно одновременно оказывалось сцеплено с такими атрибутами религии, как догмат, обряд, община (организация). Все эти атрибуты складывались в систему под воздействием многих этнокультурных факторов, принимая под влиянием местных традиций, современных социокультурных реалий, политики, богословских и философских толкований учения и прочие свои своеобразные черты. Это придавало определённую «многоцветность» и всему искусству христианского мира.

Центральным местом богообщения стала для христианина церковь, где были задействованы все доступные человеку «информационные каналы»: тексты, звуки, искусства, запахи и пр.¹⁹

Человек, осваивая религию, выносил знания о сакральном за пределы храма, где они погружались в атмосферу его привычного жизненного уклада. Искусство оказывалось неотделимо от региональных обычаев, бытовой эстетики, т. е. всего того, что является прерогативой повседневной культуры. Его социальной

принадлежностью, картиной мира «его субкультуры» определялась и традиция почитания сакральных предметов.

Символическим носителем всей полноты благодати Божией считает себя православная (ортодоксальная) церковь. Благодаря этому непосредственно сопричастная ей монастырская культура может рассматриваться как фиксированная зона. Она воплощает и транслирует вовне христианский идеал в форме двуединства личного аскетизма и эстетизации сакрального пространства — царства Христа во славе. Для монаха сакральное искусство есть непосредственное свидетельство об истине, явленности Бога, доносимой через категорию прекрасного²⁰.

Свои поправки в историческое бытие религиозной культуры внёс церковный раскол. Сакральное искусство наглядно визуализировало ряд принципиальных теоретических расхождений в культурологическую интерпретацию этого события. Опираясь на святоотеческое предание и решения вселенских соборов²¹, «никонианская» церковь принимает дуализм вечности церкви и изменчивости мира и, как следствие, значительный разброс в способах художественной изобразительности. Этот факт позволяет сакральному искусству использовать «внешние формы» текущего века, не лишаясь своего символического, эстетического и смыслового содержания.

Старообрядчество, находя истинность в цельности комплекса догмат = обряд = канон = культура, стремится воспроизводить современный моменту раскола религиозный текст на протяжении веков. Рассеянность старообрядческих общин, отсутствие единства в толкованиях события и тесная связь с народной религиозностью придали особенность старообрядческому искусству, которое, с одной стороны, восходит к «эталонным» образцам²², с другой — тесно связано с фольклором.

Присутствие церкви в миру, сакрального в земном одухотворяло культуру, т. е. фактически приносило в неё нечто, глубоко несвойственное её природному началу. Согласно учению Христа, путь в Царство Божие, царство избранных, шёл через преобразование души (Мф. 5). Нагорная проповедь отзывается в главных категориях христианской светской этики. Н. Бердяев, резюмируя мысли О. Шпенглера, отмечает религиозность, национальность, органичность, аристократичность культуры, в отличие от её антипода — цивилизации²³.

Деление культуры на аристократическую и народную, элитарную и массовую дифференцирует общество по целому набору критериев. Существует и значительное расхождение в оценках элитарной культуры, общим же во всех из них является её избранность, творческий потенциал и динамичность. Этот всегда малочисленный слой остаётся наиболее активным в отношении нового, конструктивного, он нацелен на прогресс (в том числе и социальный), качественное преобразование мира. Христианство традиционно проявляется здесь в значительной мере как христианское служение: государственное, народное, военное, социальное, — с которым связаны такие феномены, как патриотизм, меценатство, благотворительность²⁴.

Многочисленные дары и вложения в церковь, пополнение церковных ризниц считалось святым делом для русского человека. Значительно количество тех, кто сегодня желает отнести себя к избранному социальному слою, активно продолжает

древнюю традицию. Так, в 2003 г. создан Клуб православных меценатов²⁵, при финансовой поддержке банков и частных лиц восстанавливаются древние святыни, за счёт личных средств приобретаются мощи христианских святых для дальнейшей передачи в церкви и монастыри.

Противопоставление в русской культуре её элитарной и массовой подсистем можно рассматривать в рамках концепции взаимоупора И. В. Кондакова как состояние, возникающее при столкновении конструктивного и деструктивного направлений человеческой активности²⁶.

Современная массовая культура уходит своими корнями в народную (земледельческую, посадскую, городскую), представляя её цивилизационный вариант.

В традиционной культуре народная религиозность представляла собой синкретический, смешанный вариант православия. И. Бусева-Давыдова считает, что «в народной культуре законсервировалась не столько конкретная языческая вера, сколько некий набор архетипов (“языческих переживаний”), общих для язычества и христианства»²⁷.

В подтверждение этому можно сказать, что в народной культуре смешение языческого и христианского в народных заговорах и праздниках, прикладных искусствах сочетается с почитанием сакральных предметов, с явным языческим компонентом: иконы Божьей Матери Неупиваемая Чаша — от пьянства, Божьей Матери Неопалимая Купина — от пожара и т.д.

«Народное православие» известно своей любовью к обрядовости и декоративной стороне культа. Красота, благолепие, равно как и древность (намоленность икон) предметов сакрального искусства, свидетельствуют об их истинности и святости²⁸.

Массовая культура открыто заявляет об уходе из неё сверхценностей как онтологических основ бытия. Здесь стоит напомнить слова П. Сорокина: «Из царства абсолютных ценностей оно (искусство) опускается до уровня производства ценностей товарных»²⁹.

Коммерческий подход современной массовой культуры к действительности находит своё реальное воплощение в таких мероприятиях, как проводимые регулярно православные выставки-ярмарки, где находится место чудотворной иконе, народной игрушке, рекламе телеканала и ювелирному магазину.

Подводя итог, можно кратко резюмировать следующее. Сакральное искусство есть не что иное, как свидетельство об истине, такой, как её понимает человек, приобщённый к церкви. В этом случае стоит привести слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Церковь живёт в истории. Она сохраняет и внешнюю сторону своей жизни, ибо эта внешняя сторона ... призвана помогать людям сохранять истину»³⁰.

В широкой культурной среде, значительно дистанцированной от церковности, но в которой «православие позиционировало себя как неотъемлемая часть национальной культуры»³¹, почитание сакрального искусства проявляется как следование традициям религиозной культуры.

В отстранённой от конфессионального христианства массовой культуре, проецирующей черты синкретической религиозности, ценность сакрального искусства во многом определяется витальными потребностями индивида.

- ¹ Культурология. Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. М., 2007. Т. 2. С. 497–483.
- ² *Осокин Ю. В.* Введение в теорию системных исследований искусства. М., 2003. С. 76–77.
- ³ *Кондаков И. В.* Истории культуры повседневности России (РГГУ). URL: <http://www.countries.ru/library/methoda/pr13.htm> (дата обращения: 01.11.2010).
- ⁴ *Добрехотов А. Л.* Избранное. М., 2008. С. 33.
- ⁵ По материалам работы Круглого стола «Религия в современном российском обществе». 8 ноября 2006 г. РИА «Новости». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/158568.html> (дата обращения: 03.11.2010).
- ⁶ Религии мира. Минск, 1994. С. 387.
- ⁷ *Дмитриев М. В.* Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — новое время / Под ред. М. В. Дмитриева. М.: Индрик, 2008. С. 218–240.
- ⁸ *Филатов С., Лункин Р.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность. URL: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-929.html> (дата обращения: 29.10.2010).
- ⁹ *Каган М. С.* Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки. СПб., 1998. С. 201–219.
- ¹⁰ Подробнее см.: *Рыжов Ю. В.* Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М.: Смысл, 2006.
- ¹¹ *Крутоус В. П.* Новоязычество в современной культуре // Свободная мысль – XXI. 2000. № 7. С. 80.
- ¹² *Кондаков И. В.* Культурология: история культуры России. Курс лекций. М., 2003. С. 138.
- ¹³ *Забяко А. П.* Сакральное // Культурология. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. С. 440.
- ¹⁴ *Аверенцев С. С.* Собрание сочинений / Под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. София – Логос. Словарь. Киев, 2006. С. 523.
- ¹⁵ Там же. С. 254.
- ¹⁶ *Лидов А. М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006.
- ¹⁷ *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. М., 2010.
- ¹⁸ *Язькова И., игумен Лука (Головков).* Богословские основы иконы и иконография // История иконописи. М., 2002. С. 11–28.
- ¹⁹ *Грибунина Н. Г.* Богослужение и его художественные элементы на этапе генезиса христианской культуры (I–V века): культурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2007.
- ²⁰ *Бычков В. В.* 2000 лет христианской культуры. В 2 т. М., 2007. Т. 2. С. 36.
- ²¹ «Ни в канонических церковных правилах, ни в постановлениях русских соборов XVI и XVII веков ничего не говорится о канонических качествах художественной формы православной иконописи» (*Бусева-Давыдова И. Л.* К проблеме канона в православном искусстве // Искусствознание. М., 2002. № 2. С. 269–278).
- ²² *Карташев А. В.* Очерки по истории русской православной церкви: В 2-т. СПб., 2004. Т. 2. С. 230.
- ²³ *Бердяев Н. А.* Предсмертные мысли Фауста // Освальд Шпенглер и Закат Европы. М., 1922.
- ²⁴ Подробнее см.: *Георгиева Т. С.* Русская культура и православие. М., 2008.

---

²⁵ URL: <http://rkpm.ru/> (дата обращения: 01.11.2010).

²⁶ *Кондаков И. В.* Культурология: история культуры России. С. 518–520.

²⁷ *Бусева-Давыдова И. Л.* Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. Автореф. дис. ... докт. искусствоведения. М., 2005.

²⁸ *Бычков В. В.* 2000 лет христианской культуры. Т. 2. С. 46.

²⁹ *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 450, 452.

³⁰ Патриаршее слово после Божественной литургии в храме Святой Живоначальной Троицы в Хохлах. 31 октября 2010 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1308942.html> (дата обращения: 02.11.2010).

³¹ *Глаголев В. С.* Православное искусство как феномен восприятия в светской культурной среде // Вестник славянских культур. М., 2009. № 2 (XII). С. 5–12.